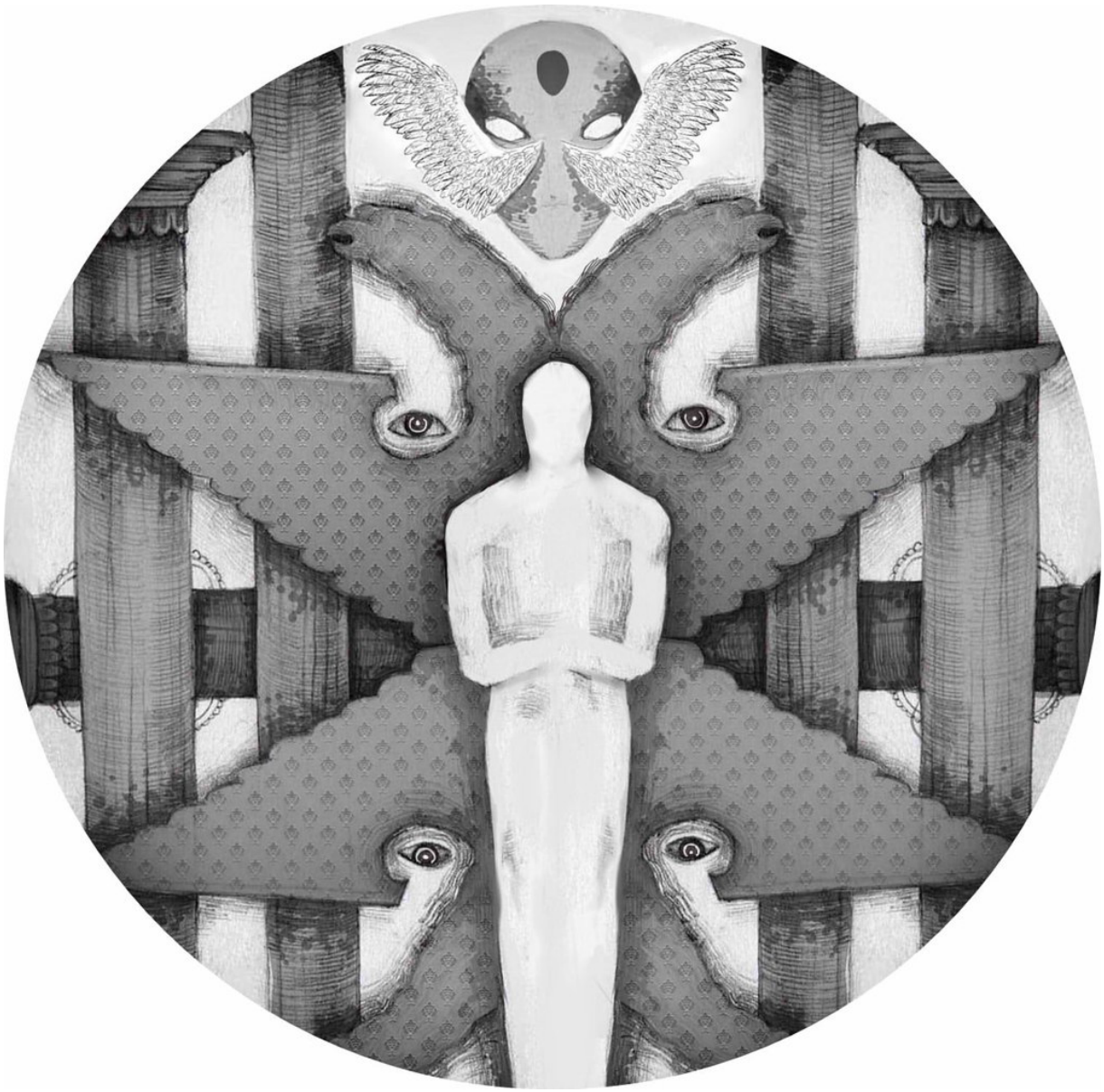
номер 2 (4). апрель 2013

ОЛДСКУЛ

НОВАЯ ГАЗЕТА ГИМНАЗИИ №1. НОВОСИБИРСК

ВСЕ ДЕНЬГИ ОТ ПРОДАЖИ НОМЕРА МЫ ОТПРАВЛЯЕМ НАСТЕ КОЛЯКО



АФИША(5) / ЗОЛОТАЯ СОТНЯ(6–7) /ОДИН ДЕНЬ НА ВОЙНЕ(8–11) / **СИЛЬНЫЕ СЛАБЫЕ ДЕВУШКИ**(12) /**КУЛЬТУРНАЯ ШТАМПОВКА**(16) /ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?(20)

[ОТ РЕДАКЦИИ]

.txt//Рита Хван_главный редактор

Вы держите газету в руках, и, надеюсь, этому бесконечно рады. Стоп, может, и не газету совсем. Номера с каждым разом толще, а материал серьезнее. В этот раз мы попытались посмотреть на события через призму индивидуальности и внутренней сущности человека. Звучит немного пафосно, знаю.

В чем интересная особенность некоторых людей: они всегда готовы свернуть на «большую» тему. Вот и мы, говоря об учебнике истории, перешли на разговор об индивидуальности.

Мы воспитываемся на определенных идеалах. Идеал №1: «Каждый уникален по-своему.» То есть каждый человек – личность. Причем не какая–то посредственная личность, а самая что ни на есть незаурядная. Зачем же сливаться с "серой" массой? Действительно, незачем. Идеал №2: «В жизни нужно быть сильным». Замечательно. Только что же это за сила и откуда ее брать, нам так никто и не объяснил. Да и вообще нужна ли она?

Я не могу сказать, хорошо это или плохо. Хорошо ли прививать людям какую–то одну точку зрения или лучше предоставить возможность выбирать самим. Мы поднимаем эти вопросы, потому что, оказывается, все не так уж и однозначно, как кажется на первый взгляд.

Работая над номером, я поняла точно, это то, что не все в жизни «белое» или «черное». Этот очевидный факт мы с нашим максимализмом так часто забываем. Может, номер слишком серьезный, может – нет. В любом случае вам будет о чем подумать.

С весной вас, дорогие.

.txt//Артём Олейников_журналист

Как вы заметили ранее, рубрика «От редакции» резюмирует содержание выпуска, но сегодня я собираюсь нарушить эту традицию.

Хочется поговорить об одной важной вещи – о вопросе «притяжательности» нашей газеты. Никогда не говорите таких фраз, как «Они сделали», «Они написали»... Хочется вам этого или нет – а вы принимаете участие в создании каждого выпуска. Как? Самым забавным, но в то же время самым сложным способом: вы вдохновляете нас, питаете наше воображение, а мы взамен «глаголом жжём» ваши сердца.

Спасибо за то, что вы есть!

.jpg//Мария Нестратова_фотограф

Сибиряки, привыкшие с суровым лицом и холодным сердцем встречать погодные неприятности, уже окончательно отвыкли от плюсовой температуры. Эмоциональные дебаты о любви, пылкие речи, посвященные страсти, – все это отразится на страницах выпуска. Мы глобально мыслим, попивая чай. Готовы затронуть серьезные темы отношений, вытирая слезы от очередной шутки. И да, весне дорогу!

.ind//Саша Евтушенко_верстальщик

Этот номер сложился из очень разных тем, но все они имеют одну общую деталь: это диалог о важных, неоднозначных вещах, которые напоминают о себе каждый день. Закон Димы Яковлева и "культурная штамповка", чем для солдата отличалась афганская война от чеченской, женская сила и слабость и, наконец, самый важный вопрос: что такое любовь? К нему мы подошли особенно серьезно. Приятного чтения.

.txt//Анатолий Сулаев_журналист

Рождение этого номера было тяжелым. То ли акушерка уснула, то ли ребенок в пуповине запутался, но во время родов пролетели дни Всех Мужчин, Всех Женщин и метеорит. Однако все материалы нашего номера так или иначе коснулись вопросов взросления. Человек взрослеет, когда влюбляется. Взрослеет, попадая в армию – особенно, если придется воевать. Но война – неприемлемая цена. Мы помогаем вам стать взрослее. И сами взрослеем, работая с таким материалом. Так что разгадывайте тайны, касайтесь прекрасного, думайте о том, что вам предстоит, и о том, что уже знаете. Взрослейте.

//СОБИРАЕМ ДЕНЬГИ ДЛЯ НАСТИ

«Всем привет, меня зовут Настя, мне 21, а ЖЖ я завела, чтобы немножко отвлечься от всех своих проблем. Я уже больше двух месяцев лечусь в Америке».

Пишет Настя Коляко. Настя окончила гимназию №12, поступила в СГУПС на таможенное дело, хорошо училась и занималась танцами. Но сейчас у нее рак – злокачественная опухоль IV степени. В США, где сейчас лечат Настю, она бы уже стала совершеннолетней, если бы была гражданкой этой страны, конечно. Но она гражданка России, и в России родителям Насти надежды на выздоровление дочери не давали, а в Штатах — дали. И родители уцепились за эту надежду, сделав всё, чтобы отправить Настю в госпиталь в Бостоне. Часть денег на лечение уже собрана, но не хватает еще много.

Каждый из нас может оказаться в трудной, очень трудной жизненной ситуации.

И каждый из нас может помочь человеку, попавшему в беду.

Ты можешь проявить доброту!

Не откладывай.

Все деньги от продаж нашей газеты пойдут на лечение Насти. Кроме того, в учительской находится ящик, в который вы можете сами положить деньги для нее.

/СОДЕРЖАНИЕ/

Что мы подготовили для этого номера

/Новости//:
Результаты Всероссийской олимпиады, а также Международная образовательная вытсавка — 4

/Интервью//:
Что такое война и что она значит для простого солдата? Впечатления из первых уст. — 5

//Закон Димы Яковлева:
Запрет на усыновление: что, почему и чем это грозит самим детям? А также статистика российского сиротства. — 8

/Опрос//:
Поцелуи и подарки или что-то большее. Глазами младшего поколения Первой гимназии. — 12

/Афиша//:
Ночь театра, Золотая маска и Фестиваль балета. — 14

/Диалоги//:
"...Может быть, не бояться показывать свое несовершенство – это и есть сила? — 18

/Операция "Арго"/
.txt//Софья Кишенская — 20

/ОЛДСКУЛ. NEWS/

ТОЛЬКО ВАЖНЫЕ НОВОСТИ ГИМНАЗИИ №1

Подведены итоги Всероссийской олимпиады школьников.

Константин Бутич (11-Г класс) – победитель заключительного этапа по экономике: «Это была одна из самых потрясающих поездок лично в моей жизни и, думаю, в жизни многих других тоже. Команда от Новосибирска в этом году собралась очень сильная (11 призёров и победителей из 15 человек – это показатель!). Мы все сдружились практически сразу. Олимпиада была достаточно сложной, потому что произошли структурные изменения, но мы справились.

У нас два человека в делегации были «на грани» (между двумя рангами), мне «повезло» оказаться одним из них, но, слава богу, я стал победителем. Трудно подобрать слова, чтобы описать те чувства, которые испытываешь от подобного. Безумно радует, что все ребята из нашей гимназии успешно справились со Всеросом – 2013 (от нас на экономику ездили 5 человек – из них 4 призёра и 1 победитель), это заставляет ещё больше гордиться нашими общими достижениями.

Последний день мы провели в тёплой и уютной атмосфере нашей делегации, которая к тому моменту уже успела сплотиться, стать единым целым. Думаю, мы будем скучать друг по другу, но искренне надеюсь, что, возможно, уже через полгода многие из нас вновь соберутся вместе в стенах одного университета».

Марина Сперанская (11-Е класс) – призер регионального этапа по русскому, информатике и немецкому: «Я на регион проходила с девятого класса. В этом году участвовала по трем предметам: русскому, информатике и немецкому. Каждый предмет был по–своему сложный: где–то времени не хватало, где–то знаний/умений. Интересно увидеть себя в сравнении с другими учениками своего региона в итоговой таблице результатов. По русскому, на мой взгляд, были наиболее интересные задания. По проведению ничего необычного, съездила в НГПУ и НГУ. А на Россию, нет, не прошла. Ближе всего к проходному баллу был результат по немецкому, меньше балла не хватило. Тем не менее, результатами я довольна».

Алексей Рыжков (10-В класс) – призер регионального этапа по истории и обществознанию: «Было много интересных и нестандартных персонажей. Сам процесс написания довольно напряженный, нужно все способности консолидировать. Иногда вспомнишь то, что и не надеялся, а иногда не приходит в голову то, что вроде бы недавно учил. Задания понравились не все, но были классные».

Екатерина Михайловна Галанова – учитель русского языка и литературы. После трех лет обучения в очной аспирантуре при Новосибирском педагогическом университете по специальности «русский язык» в декабре 2012 года она защитила кандидатскую диссертацию по теме «Диалогические единства с наводящими вопросами: функционально–прагматический и структурно–семантический аспекты», выполненную на кафедре современного русского языка НГПУ.

В 2013 году Екатерина Михайловна стала лауреатом городского конкурса молодых учителей «Новой школе – современный учитель».

Поздравляем!

Завершилась конкурсная программа XXI международной образовательной выставки «УЧСИБ – 2013». Большой золотой медалью Сибирской ярмарки были награждены два проекта нашей гимназии: «Образовательная система специализированных классов математического и химического профилей Гимназии №1», ее руководители – заместители директора О.В. Авдеева и И.С. Молокова; а также «Летняя гуманитарная школа» под руководством Л.А. Кайракановой, Т.Е. Савченко, Е.В. Цветковой и Н.А. Сычевой.

Серебряную медаль получил проект «Способы раскрытия творческого потенциала учащихся в условиях школьной библиотеки». Руководитель – И.П. Крук. Кроме того, гимназия была награждена дипломом победителя конкурса на лучшую экспозицию в рамках выставки «УЧСИБ–2013». А проект «Летняя гуманитарная школа», кроме главной награды Сибирской Ярмарки, также был награжден дипломом лауреата городского конкурса методических материалов «Образование. Город. Инновации».

Координатор работы коллектива гимназии по подготовке к выставке – зам. директора по НМР О.В. Авдеева.

Поздравляем!

/АФИША/

.txt//Полина Серпенинова, Мария Нестратова .img//Анна Волкова; сайты «Красного факела» и «Глобуса»

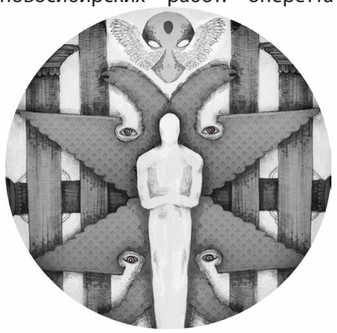
Ночь театра

27 марта в честь Международного дня театра для истинных любителей состоялся самый длительный театральный вечер года – приключение, открывшее новые грани таланта ведущих актеров «Красного факела». Посетителей ждала интересная программа, продолжавшаяся с 18:00 до 24:00. В течение этих шести часов были показаны 2 спектакля: «Не такой уж и пустяк» Бар-Йосефа в постановке Алексея Зыкова и «Онегин» Тимофея Кулябина по роману А.С. Пушкина. «Онегин» сводит с ума своей правдоподобностью. Хочется вбежать на сцену и биться в истерике вместе с чувствительной Татьяной, предложить закурить своенравному Онегину, парить от поэтического вдохновения вместе с романтичным Ленским. «Красный факел» в тысячный раз ломает рамки. Это не привычная классика, а бесконечная гамма чувств с нешуточным, трагическим

финалом. Также в этот вечер для зрителей переплелись стихи и проза, фотография и живопись. В «КаФе» театра состоялась премьера «Ужина с Пушкиным» в исполнении Константина Телегина и засл. арт. РФ Владимира Лемешонка. В меню «КаФе» можно было попробовать любимые блюда Александра Сергеевича. Театр–студия «Ангел Капуста» представил «квартирник» в необычном пространстве – репетиционном зале «Красного факела». И наконец, несколько артистов впервые рискнули предстать в роли экскурсоводов и провести зрителей на сцену и в закулисье «Красного факела». Это было откровение. Рассказ о легендах и буднях театра, каким он предстает при взгляде «с той стороны», из темноты сцены.

Золотая маска

19–й Фестиваль «Золотая Маска» пройдет в Москве с 28 января по 15 апреля 2013 года. В этом году на премию «Золотая Маска» номинированы несколько новосибирских работ: оперетта–



мюзикл «Двенадцать стульев» театра музыкальной комедии и оперетта–мюзикл «Алые паруса» и драма «Август: Графство Осейдж» театра «Глобуса»..

Шестой Сибирский фестиваль балета

Фестиваль балета – знаменательное событие в культурной жизни города. Он пройдет с 25 марта до 13 апреля. Открытие фестиваля ознаменуется постановкой труппы современного танца "Complexions" (Нью–Йорк, США). "Complexions" обозначает все виды и аспекты современного танца, гениально поставленные и исполненные хореографом ансамбля Дуайтом Роденом и известнейшим танцовщиком Дезмондом Ричардсоном. Оба – бывшие солисты труппы Элвина Эйли. Силу энергии обоих сравнивают с кипящей лавой. Актерам не мешают условности, аксиомы движения и законы сцены: Роден и Ричардсон изобретают все заново. "Complexions" – балет яркий, неожиданный.

Также в программе балеты Московского академического музыкального театра имени К.С. Станиславского и В. И.Немировича–Данченко, постановки которого произвели фурор на фестивале прошлого года. Театр подкупает свежим взглядом на классический балет. Движения артистов завораживают не только потрясающей техникой, но и эмоциями, которые передаются всему залу. Современные постановки и задумки режиссера интересны и необычны, чем привлекают и молодую аудиторию. Театр считается вторым по значению после Большого, и многие вообще говорят о нем как об особенном месте, не сравнимом с другими. Именно на постановках театра Немировича–Данченко чувствуется мощный энергетический поток, идущий со сцены, необыкновенная легкость; зрители уходят с новыми, яркими впечатлениями.

Еще одним сюрпризом для зрителей станет один из лучших танцевальных спектаклей 2012 года в Германии Irgendwo / Где–то в исполнении

немецкого танцевального коллектива Renegade/Айраудо. Спектакль обещает быть запоминающимся: он представляет собой интересную смесь балета и брейк–данса.

Фестиваль представляет большой интерес как для профессионалов, так и для любителей балета и безусловно является одним из основных событий апреля в городе.

/ЗОЛОТАЯ СОТНЯ/

.txt//Рита Романова, Ксения Белых .img//Софья Кишенская

16 января 2013 года Министерство образования и науки Российской Федерации утвердило список из 100 книг, рекомендуемых школьникам для внеклассного чтения. В него вошли произведения отечественных классиков, фольклор народов России и историческая литература. Список был составлен в первую очередь на основе общественного мнения (произведения выбирались интернет–голосованием) и поэтому должен соответствовать представлениям взрослых людей о том, какие книги нужно и важно прочитать подрастающему поколению.

Однако, несмотря на все свои достоинства, то есть, будучи разнообразным, патриотическим и демократическим, список всё равно вызвал резонанс и недовольство в обществе, хотя, заметим, он носит даже не директивный, а всего лишь рекомендательный характер. Что же вызвало такую бурную и неожиданную реакцию?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, следует подробнее разобраться в процессе выбора рекомендованных произведений. Итак, весной 2012 года был составлен перечень из 5 тысяч книг, представленных на основе интернет–голосования. Тройку лидирующих произведений в этом опросе составили роман «Двенадцать стульев» Ильи Ильфа и Евгения Петрова, повесть «А зори здесь тихие» Бориса Васильева и роман «Два капитана» Вениамина Каверина. Эти книги, так сказать, получили «приз зрительских симпатий» и были безоговорочно включены в окончательный перечень. Остальные же 97 произведений были выбраны из тех самых 5 тысяч книг специальным экспертным советом. Дословно цитируя статью с новостного сайта «Лента», эту экспертную группу составили «представители Российской академии наук, Российской академии образования, Минкульта, Минрегиона России, представители СМИ, общественных и религиозных организаций, а также учителя». Заметим, что учителя относятся к «экспертам» почему–то в последнюю очередь.

Безусловно, работу, совершенную экспертами, сложно назвать плохой. В список входят произведения, относящиеся к различным жанрам и направлениям русской литературы. Здесь книги, посвященные культуре («Беседы о русской культуре» Юрия Лотмана), и истории («От Руси до России» Льва Гумилева), признанная художественная литература XIX века («Обыкновенная история» Ивана Александровича Гончарова) и научная фантастика XX века («Трудно быть богом» Аркадия и Бориса Стругацких). После недавнего скандала по поводу возможного включения в обязательную школьную программу произведений Виктора Пелевина и Людмилы Улицкой в рекомендательный список не вошло ни одно неоднозначное произведение современной литературы, которое освещает такие нелитературные аспекты современной жизни, как наркомания или аборты. Учитывая то, какие грандиозные прения происходили вокруг планов упомянутой реформы списка обязательной литературы, совсем неудивительно, что группа экспертов решила лишний раз не играть с огнем и не включила в рекомендательный список произведения современных писателей. Не включила вообще. На всякий случай. Причем начиная с поэтов–шестидесятников и Александра Солженицына (который является лауреатом Нобелевской премии по литературе). Видимо, составители посчитали всю русскую литературу, написанную после середины прошлого века, чересчур экспериментальной. Ведь даже стихотворений Андрея Вознесенского и Владимира Высоцкого в списке не оказалось.

Вторая претензия к документу заключается в полном отсутствии в нем произведений зарубежной литературы. Третья – в том, что большая часть книг рассчитана на старшеклассников, тогда как начальной школе и среднему звену остаются всего лишь 10 – 15 позиций. Кроме того, в списке фигурирует рассказ Александра Куприна «Гранатовый браслет», который сейчас входит в обязательную школьную программу и проходится в 11–м классе. Значит ли это, что произведение из обязательного станет рекомендательным? На данный момент ответ не ясен.

Утверждение перечня вызвало широкий общественный резонанс. Возможно, это случилось потому, что люди увидели в списке не то, чего ожидали. Ведь изначально проект был заявлен лишь как открытое голосование граждан. Россияне хотели решить сами, что именно будут читать их дети, а список, полученный в итоге, включает произведения, содержание которых может показаться родителям нежелательным или совершенно ненужным. «Тёмные аллеи» Ивана Бунина содержат ряд сцен эротического характера, никому не известные легенды и сказания малых народов Севера, по мнению многих, неинтересны и непоучительны. Одни кричат о неактуальности проблем, описанных в произведениях XVIII – XX веков, другие требуют увеличить количество именно доброй русской классики. Но, главное, общество заинтересовано судьбой школьного образования – похожее бурное обсуждение вызвали и другие недавно обнародованные проекты министерств культуры и образования. А ведь только активная позиция граждан может привести к качественным изменениям системы.

Что касается моего мнения, то мне хотелось бы добавить в перечень книги великих русских прозаиков и драматургов XIX века, не включенные в школьную программу (например, «Невский проспект» Николая Васильевича Гоголя или «Дядю Ваню» Антона Павловича Чехова). Зато я рада видеть в списке замечательные произведения Чингиза Айтматова, Бориса Васильева, Владимира Набокова и других известных писателей XX века. Общий вывод: список достоин внимания, ведь, несмотря на некоторые недостатки, он включает в себя названия замечательных книг, прочитать которые должен каждый уважающий себя человек. Другое дело, что таких книг должно быть значительно больше заявленного количества. Но главное – привить детям интерес к чтению, воспитать у них хороший вкус. А дальше будем надеяться, что богатство и разнообразие мировой и, конечно же, русской литературы поможет каждому из нас открыть для себя множество прекрасных художественных произведений, и не только обязательных или рекомендованных.

Впечатлившись списком книг, составленным экспертами Министерства образования, редакция «Олдскула» решила собрать из него собственный, испытанный и проверенный лично на себе.

Итак, «Олдскул» рекомендует

лучшие книги из списка Минобразования:

1. Ф.М. Достоевский. «Идиот»

2. М. Булгаков. «Белая Гвардия»

3. В.Набоков. «Дар».

Рита Романова: «Роман Владимира Набокова “Дар” полностью оправдывает своё название, ведь это настоящий подарок для человека с хорошим литературным вкусом. Речь автора, перетекая из прозаической в стихотворную, то плавно струится, то бурлит, затягивая читателя в водоворот событий. Роман крайне символичен. После его прочтения вас долго не покинет чувство бескрайней свободы. Произведение совершает своеобразное духовное очищение читателя, позволяя ему на время забыть о горестях и поселив в его душе надежду на бесконечное, всеобъемлющее счастье».

4. А. и Б. Стругацкие. «Трудно быть богом».

5. Л.Н. Толстой. «Анна Каренина»

Саша Евтушенко: «"Анну Каренину" стоит прочитать не только и не столько потому, что это один из величайших образцов мировой классики, но потому, что Л.Н. Толстой, как никто, передал в своем произведении психологию русской женщины и мельчайшие оттенки ее чувств. В этом романе замысловато переплелись судьбы и характеры многих людей, сквозь которые проступает замысел автора и его строгая нравственная оценка. Можно согласиться с этой оценкой или же отрицать ее, но текст романа все равно вовлекает в свое пространство и заставляет размышлять, восхищая в то же время глубиной языка. ЛевТолстой, пожалуй, самый "русский" писатель в истории, и, читая его романы, начинаешь лучше понимать себя».

6. И.А.Гончаров. «Обыкновенная история».

Рита Романова: «Этот роман является первым в неформальной трилогии Ивана Гончарова, все книги которой начинаются на букву О. “Обыкновенная история”, ”Обломов” и ”Обрыв” рассказывают о падении человека под гнетом обстоятельств и собственной слабохарактерности. Лишь третий роман цикла имеет позитивный финал, показывая возможность духовного перерождения героя. Но первый роман – это лишь обыкновенная история, которая всегда была и будет актуальной; история о взрослении, столкновении юношеских надежд с реальностью, о разочаровании в романтических идеалах. Пожалуй, это один из лучших дидактических романов русской классики».

7. Б. Васильев. «А зори здесь тихие...».

Ксения Белых: «У каждой из героинь повести "А зори здесь тихие…" своя довоенная судьба, свои радости и трагедии. И хотя "война – не женское дело", девушки отважно сражаются за Родину ради будущих поколений.
На мой взгляд, Борис Васильев в своем произведении очень точно создает образы настоящих героев жестокого времени Великой Отечественной. Без лишних деталей он ёмко описывает их личности, что делает повесть "А зори здесь тихие..." интересной для читателя и актуальной во все времена».

8. Л.Н. Толстой. «Казаки»

9. А. Алексин. «Мой брат играет на кларнете»

Толя Сулаев: «Сложные головоломки отношений, которые строятся из понятного для нас мира в голове девочки–подростка. Любовь, ревность и гордость сестры, дружба и ребячество… Алексин пишет о сложности быть ребенком, который пытается стать взрослым. Великолепная повесть, где переплетаются чувства детей. А именно это и надо понять. Дети, прочтите. Взрослые, перечитайте».

10. А.И. Куприн. «Гранатовый браслет»

11. Н. Гумилев. Стихотворения

//WAR, CHILDREN!
IT'S JUST A SHOT AWAY!

txt.// Артём Олейников, Анатолий Сулаев .jpg//Мария Нестратова

Война не любезность, а самое гадкое дело в жизни, и надо понимать это и не играть в войну. Надо принимать строго и серьезно эту страшную необходимость. Всё в этом: откинуть ложь, и война так война, а не игрушка. А то война — это любимая забава праздных и легкомысленных людей... Военное сословие самое почетное. А что такое война, что нужно для успеха в военном деле, какие нравы военного общества? Цель войны — убийство, орудия войны — шпионство, измена и поощрение ее, разорение жителей, ограбление их или воровство для продовольствия армии; обман и ложь, называемые военными хитростями…
Лев Толстой. «Война и мир»

– Ну, как у нас на фронте, как идут сражения, какой дух у наших войск?
– спросил я спокойно и солидно.
Солдат посмотрел на меня и прищурился. Под его тяжелым, немного
насмешливым взглядом я смутился, и самый вопрос показался мне каким–то
напыщенным и надуманным.
– Ишь ты! – И солдат улыбнулся. – Какой дух? Известное дело, милый...
Какой дух в окопе может быть... Тяжелый дух. Хуже, чем в нужнике.
Аркадий Гайдар. «Школа»

…Было очень жарко, и я решил пойти вдоль забора, под тенью деревьев.
– Там мины, туда не ходи, – сказали мне очень вовремя.
Пошёл в обход, под солнышком, пешком часа полтора. Но тут еще и особенность такая: земля глинистая, и когда нет долго дождей… Цемент представляете? Такая же на дороге образуется консистенция, получается колея глубиной примерно сантиметров 30 – 40. И когда проходишь по такой дороге, выглядишь «очень симпатично». А если, двигаясь в колонне, попал в эту пылевую завесу (афганская пыль крайне легка на подъём. – прим. автора), то и платок на лице не спасает.

«Афганец» (сильный ветер, несущий большое количество пыли, свойственный для афганских пустынь. – прим. автора) дохнул мне в лицо. Я был готов натянуть пиджак на голову, лишь бы едкая вездесущая афганская пыль не попала мне в глаза…
Я заставил себя вернуться обратно в кабинет технологии и почти вслух пообещал себе больше не отвлекаться на бурные плоды воображения, вызванные рассказами моего бывшего преподавателя. Но обещание оказалось напрасным. Точнее, его исполнение оказалось невозможным.
Владимир Викторович говорил спокойно, открыто и очень по–домашнему. На мгновение показалось, что ветеран рассказывает нам о поездке на курорт, а не о прибытии в расположение крупнейшей в Афганистане базы ВС СССР.

Впервые за свои школьные годы мы говорим не только с отзывчивым учителем технологии, но и с боевым подполковником, ветераном Афганской и Второй Чеченской войн, кавалером десятка государственных наград.
Сегодня мы наконец решились расспросить В.В. Путилова о сражениях, в которых он участвовал, выяснить всё, по поводу чего нас терзал «профессиональный» юношеский интерес.

Мой коллега, кажется, собрался с мыслями, тоже сойдя с пыльной афганской дороги. Почти уверенно, не торопясь он задаёт свой заботливо заготовленный вопрос:

– Легко ли было Вам в новом, сугубо военном коллективе?

– Мне тогда легко было влиться. Потому что в СССР было всего два училища, которые выпускали специалистов по ремонту вооружения. И так получилось, что я попал в батальон, практически полностью состоящий из выпускников Пензенского Артиллерийского училища, которое я заканчивал. Проблем особо не было: земляки же. В общем, отношения быстро наладились. И ко всему прочему, у нас было очень много боевых операций в разных районах страны.
Но вот особенность в чем была: батальон был немного разгильдяйский, потому что командовал им подполковник Семенов (Григорий Михайлович Семёнов – прим. автора). Иначе как «семеновцами» их не звали, атаман Семенов – знаете там такого, правильно? Но это еще не все. Второй батальон, соседний – в это время им командовал подполковник Антонов. Слышали истории о мятеже на тамбовщине (Тамбовское восстание 1920 – 1921 гг. – прим. авт.). Так вот, этот второй батальон был наподобие тех бандитов – те ещё хулиганы.
Располагались мы на самом краю гарнизона. И соответственно, не ежедневно, но минимум раз в неделю нас хорошо обстреливали. А по нашим постам вообще стреляли каждую ночь.

– Каким был Ваш первый бой, какие ощущения Вы испытывали? – не очень уверенно спрашивает мой коллега, по–ученически хитро заглядывая в блокнот с вопросами. Но в его глазах уже можно увидеть пламя мальчишеского восторга, и, кажется, не я один это заметил.

Лицо Владимира Викторовича расплывается в доброй улыбке: кажется, он давно не слышал подобных вопросов. Но отвечает очень конкретно, так, как свойственно отвечать военному человеку.
– Ну, как такового боя у нас не было. Я ведь был командиром ремонтного взвода, и все, чем мы занимались – это вывоз/доставка вооружения. Ездили на заставы для ремонта, но опять же, если попадали под огонь – то отвечали. В основном, потери мы несли во время обстрела в пункте дислокации – в полевых лагерях, на заставах, блокпостах. И непосредственно при движении колонны.
– Тем не менее, что Вы ощущали под градом пуль, ведь какие–то новые ощущения должны были Вас посещать? – уже с азартом в голосе продолжает Толя.

Улыбку сменила задумчивость, и почти сразу последовал ответ:
– Непонятность была какая–то. Меня, лейтенанта, затолкали под машину, а я высовывался из–за колеса, и из автомата, как в копеечку, стрелял. Это был первый мой выезд, когда я оказался в такой ситуации. Потом уже начал озираться, ну а первый раз я не понимал вообще, что происходит. Как первый раз оказаться в незнакомом обществе. Не растерянность, а потерянность.

– Каким был Ваш взгляд на политическую подоплеку войны? Или все было просто: «есть плохие парни – иди и уничтожь»?

Как ни странно, политические вопросы лучше всего понимают люди, прошедшие войну.
Вопрос вернул учителя обратно в кабинет и явно заинтересовал его.
– Сейчас дискредитировали такое понятие, как воинский долг. В мое же время нас воспитывали так, что мы точно знали: мы – защитники Отечества. Ну а военнослужащие – люди подневольные, они в любом случае должны выполнять приказы. Армия, она приказы не обсуждала – она их выполняла. И люди подсознательно готовы были пожертвовать своей жизнью ради выполнения приказа.
Политической подоплеки там не было. «Плохие», «хорошие» – не было такого. Просто были они и мы.
Мы выполняли свой приказ, они, наверное, свой. Сейчас в фильмах показывают: «охотники на караваны», любители поиздеваться…
Я не берусь отвечать за остальные части, но мы ходили даже с десантниками, и такого отвратительного отношения к пленным, как у американцев в странах оккупации, такого не было. Уважали пленных.
Да и воевали честнее.
Они (афганцы) не исподтишка, как чеченцы, а, бывало, даже «в открытую» выходили – в полный рост. Получалось так, что там было не гражданское и не мирное население, а две армии как бы сошлись. Одна партизанская, другая – регулярная.

– Была ли афганская война более честной, чем последующие чеченские кампании? – задал я очередной вопрос из блокнота, хотя в моей груди тлел мальчишеский интерес, заставлявший спросить что–нибудь глупое. Но я не сдавался.

– Менталитет что в Афганистане, что в Чечне похожий. Мы для них не были особо людьми. «Неверный» – вот и все. «Недочеловеки» – так же, как немецкие оккупанты нас называли. Но вот эти вот, так скажем, массовые пытки и извращения, как на Кавказе в 1995 – такого не было. Конечно, бывало, что ноги или руки отрубали, но это менталитет такой. Они привыкли воевать. Начиная с семнадцатого века, они все время с кем–нибудь воевали. Тогда самая мощная британская колониальная империя и та не смогла их захватить, поработить. А что вы хотите от контингента в сто тысяч человек на такой большой территории?
Тем более, что не все попадали в Афганистан после учебной части. Многие просто приезжали служить – вот и было много новичков.

– В каком самом крупном столкновении вы принимали участие?

– Мы не участвовали – мы обеспечивали просто. Вот, например, операция Магистраль.
В горной местности блокировали наш гарнизон. На деблокаду отправили два танковых полка. Это было самое массивное воинское формирование с нашей стороны тогда.
Аншир тоже – тогда был ещё живой Ахмад Шах Масуд, и он стоял у власти.
Очень доставалось осенью при выводе колонн. Боевики крайне активно действовали. Но не было сражений «стенка на стенку». Группы по десять – пятнадцать человек осуществляли нападение массово, в разное время и в разных местах. За ночь групп могло быть от двадцати до тридцати.

– А как, по–вашему, были ли те формирования в Афганистане,

с которыми Вы столкнулись, достаточно организованными, профессиональными? Или это было что–то вроде кустарно–подготовленных войск?

– Можно сказать, что там тоже были профессионалы. Не все, но достаточное количество. Взять того же Ахмад Шах Масуда. Он закончил академию генерального штаба СССР. (Все втроём смеёмся). Он полковником армии был, закончил ВУЗ военный в России, и его дипломная работа была по ведению боев в горно–пустынной местности. Мы сами подготовили его к действиям против нас. Там и Усама Бен Ладен воевал. Это же был очень подготовленный специалист. Шло финансирование извне. Выделялись серьёзные суммы на образование, поддержку оппозиции в Афганистане. Это были и лагеря боевиков, и склады с боеприпасами. И по тем временам передовые переносные зенитные установки – «Стингер». А этим же надо научить пользоваться.
Хорошо поддерживали, хорошо.

А вот то, что произошло дальше можно назвать ничем иным, как пиром мальчишеского интереса.
Мы спросили про всё, про что хотели. Про модели иностранного оружия, которые, как оказалось, в большом количестве присутствовали в распоряжении боевиков. Про заграничное снаряжение, которое было гораздо лучше отечественного. Про мифические стычки авиации на границе с Пакистаном. И, конечно же, дружно вспомнили «Калашникова», который на тот момент являлся, несмотря на «спонсорство» из–за бугра, самый популярным и распространённым оружием.
«Kalashnikov – 4ever!»

Утолив свое любопытство, мы поспешили перейти к следующим вопросам:
– А как Вы оцениваете результаты данной войны? Была ли это победа?

– Это были очередные грабли. Здесь можно провести аналогию. Были грабли у французов во Вьетнаме (Франко–сиамская война – прим. автора), потом у американцев в Корее и Вьетнаме (Корейская и Вторая Индокитайская войны – прим. автора), а потом у нас в Афганистане.
Нельзя так просто победить народ, который не хочет идти в «светлое будущее».
Хотя мы получили именно то, что хотели. Вывод войск, возможно, был проявлением мягкотелости правительства.

– Но были ли шансы на победу и установление «просоветского» режима?

– Если бы хотели – задавили бы. И режим бы свой поставили – привели бы в «светлое будущее».
Нельзя однозначно сказать, выиграли или проиграли – ни чёрное, ни белое.

– А каковы были Ваши эмоции, когда вы узнали, что вас отправляют домой? Было ли чувство незаконченного дела?

– Честно говоря, нет. Было ощущение того, что наконец–то «бодяга кончилась». Потому что за последние месяцы, что в Афгане, что в Чечне, я понял: высокопоставленные люди всегда между собой договорятся. А топчутся на месте и гибнут только солдаты. В итоге так и получилось.
Власти договорились, а о нас просто забыли.
В 1988 году в Армении произошло сильное землетрясение – город Спитак было полностью уничтожен. Но это коснулось и нас в Баграме: летали только два борта (остальные были брошены в Армению) – «Черный Тюльпан» и «Скальпель». «Скальпель» увозил раненых, «Тюльпан» – трупы. Продовольствие должны были доставлять колонной через перевалы. Снегопад – и всё: перевалы закрыты, харчей нет, сигарет нет. Мы с соседом были лентяями: банки из–под кофе мы не выбрасывали, а набивали окурками, хранили это долго на полочке, а потом нам всегда было, что покурить, когда сигарет нет.
Мы были такими перцами – самыми богатыми, потому что на каждый день у нас была банка с окурками. (Смеётся). Даже до такого абсурда доходило.

Правительство всегда выбирало то действие, которое ему было выгодно представить со стороны, на мировой арене. Вот Спитак грохнул

Фото из личного архива Владимира Викторовича

– и все кинулись туда, а то, что люди все еще воюют где–то – никого это не волновало.

– Как вы попали в Чечню?

– Пришел ко мне полковник, говорит:

«Все офицеры струсили?»

«Нет»,– ответил я.

«Поедешь?»

«Поеду!»

И в течение суток я уехал.

Вообще, я не должен был туда ехать. Я был заместителем командира бригады по регулированию.
А туда нужен был автомобилист. Но, как ни крути, не хватало одного человека: кто заболел, кто что. Ко всему прочему, я был наиболее подготовленным из всей части. В течение двенадцати дней, пока ехали на Кавказ, знаете, чем мы занимались?! Сборкой–разборкой оружия, потому что люди даже автомат в руках не держали. Вот как было дело!

– Насколько готовы были наши вооруженные силы к этой войне?

– Из всего округа, машин, годных для моментального введения в строй, нашлось всего две. Для остальных

нужно было проводить или техническое обслуживание, или заменять аккумуляторы, колеса – куча таких проблем. Дело доходило до абсурда. В нашей дивизии не хватало персонала. Пришлось набирать всяких пришлых, а от тех только проблем и жди. Ответ один: готовы не были.

– Где Вам было сложнее исполнять военные обязанности: в Афганистане или в Чечне?

– Я так скажу: «Есть ли разница, по какой из дорог, обкидываемых кирпичами, ехать?» Вот такая, может быть, утрированная аналогия. Только в Чечне оснащенность была посерьёзнее.
Если в Афгане ручные гранатометы РПГ–7 и РПГ–2 были «верхом», то здесь были танковые и противотанковые гранатометы (например «МУХА»), боеприпасы с термобарическими головными частями, ручные огнеметы и много чего еще.

– С этим всем Вы лично сталкивались?

– Нет, конечно. (Смеется) Если бы я с этим всем лично столкнулся, взять у меня интервью было бы проблематично. Командир сопровождения, Сергей Афонич, настоящий профессионал, водил нашу колонну всегда разными путями, так что вычислить алгоритм движения было невозможно. Хотя было два случая, когда следовавшая за нами колонна подвергалась нападению. Вот как. Судьба.

– У противника связь была развита хорошо?

– Да. Например, у нас была колонна по тридцать пять машин. Первая машина не слышит хвоста, если посередине не стоит ретранслятор (устройство, соединяющее 2 и более радиоприёмника).
А моторолы с радиосканерами – читай, все радиочастоты под контролем.
Они могут настроиться на нашу дежурную частоту, поговорить с тобой: «Ну что, русские, готовьтесь», а мы их вычислить не можем, потому что диапазон частот у них гораздо шире, да и вычислить, на какой они разговаривают, практически невозможно. В Афгане хоть и не было таких средств связи, но забота о людях была больше.

Колонна проследовала, люди не отметились – сразу начинаются поиски. А здесь порой даже не было согласованности между действиями сухопутных войск, авиации и МВД. Ни одна частота, ни один позывной не отрабатывались на должном уровне. Если у нас были проблемы, позвать на помощь мы не могли. Только связаться со свои лагерем, который уже мог связаться с другими подразделениями, на это уходило очень много времени. Мрачно, мрачно.

– У Вас было ощущение того, что государство посылает вас непонятно куда и непонятно зачем?

– Да, можно сказать и так. Те же моральные нормы значительно упали. Многие офицеры – контрактники, прапорщики ходили «помародерничать». Так и называлось – «на мародерку поехал».

– Даже офицеры занимались мародерством?

– Даже полковники. Даже старшие офицеры.
Но страдали от этого в основном рядовые солдаты. Например, на улице холодно, из соседнего дома ковер стащили утеплить стену – уже мародеры.
А то, что в штаб армии мы должны были кожаный диван привезти из одного населенного пункта (был такой случай) – это было нормально. И ведь отказаться ты не можешь. Откажешь – начнут чинить препятствия всевозможные, характеристику испортят изрядно. Безобразие! И то, что этот диван для «мародерки» везешь – такого же никто не говорил. А когда узнаешь, волосы готов рвать, но уже делать нечего, потому что уже везешь. А попался – получи.

– Можно сказать, что эта ситуация на фронте отражала ситуацию в стране?

– Да. Думаю, да. У нас доктор хороший был. Вот рассказывал, каких «бойцов» к нам возили. Дистрофики, язвенники, со вшами – целые наборы. Кормили странно очень. Могли дать кильку в томате с перловой кашей, потом, естественно, боец долго не в строю, а в уборной. Вот такой и ситуация в стране представлялась. Беспорядок, даже хаос какой–то.

Вопросы кончились. За окном достаивала свой срок холодная сибирская зима, но почему–то хотелось укрыться от солнца и вытряхнуть песок из ботинок. Слишком уж реалистично звучали рассказы Владимира Викторовича об Афганистане, Чечне. Пора было идти домой и осмысливать услышанное и записанное.

Встаём. Жмём руки.
В этот момент я понимаю, с каким человеком мы только что говорили. Как будто бы почувствовал отдачу от каждого выстрела, произведённого собеседником.
И тут я понял, что война отражается не только на ее участниках.
Война – недуг человечества, самый старый и страшный.
Она глубоко проникает в дух даже самого далёкого от неё человека, и её никак не искоренить: не сморить антибиотиками, не убить химиотерапией, не вырезать.
Она передаётся, как вирус, и постоянно вспыхивает небольшими очагами где–нибудь в мире.
Главное – не дать ей развиться.
Главное – не допустить пандемии этой страшной болезни «война».

/СЛАБЫЕ СИЛЬНЫЕ ДЕВУШКИ/

txt.// Рита Хван; Софья Кишенская .img//Софья Кишенская

Встретились мы дома и за чашкой кофе решили обсудить насущные проблемы.

Софья Кишенская: Знаешь, мне мама недавно сказала: «Я научила тебя всему. Но самому главному – быть слабой женщиной – не смогла». Я вот теперь думаю над этим. Что это вообще такое слабая женщина?

Рита Хван: Честно, я не знаю, что значит быть слабой. Но ты сильная, точно.

Софа: А про себя бы ты что сказала? И вообще ты смогла бы назвать слабых девушек?

Рита: Я думаю, что девушки в 15 – 16 лет не вполне еще сформировались как женщины.

> Женщина - это смесь чистой слабости с нечистой силой.
> **Народный фольклор**

Софа: А я считаю, что нужно разводить понятия «женщины» и «личности».

Рита: Ну да, согласна. Не сформировались как личности. Нет еще устоявших ценностей, принципов.

Софа: Когда мы ведем речь о слабых женщинах, неважно, сформированы ли у них принципы. Если мы говорим о слабости, то это скорее излишнее проявление чувств, когда человек не может сдерживать эмоции. Слабость – беззащитность.

Рита: Получается, что женщины с рождения слабые. Но некоторые могут воспитать в себе силу.

Софа: Тоже спорный вопрос. Есть женщины, сильные с рождения, они слабыми уже не станут никогда. Может, быть слабыми учат? Хотя нет, не учат. Я не понимаю, что вкладывается в это понятие.

Рита: Не то чтобы слабости нужно учиться. Надо просто не бояться ее показывать. Многие женщины в сегодняшнем мире стесняются своих чувств. Они думают, что если освободить себя, позволить себе проявление эмоций, то окружающие перестанут их серьезно воспринимать.

Софа: А много ли история знает сильных женщин?

Рита: Что касается истории, то многие, например, считают сильной женщиной Елизавету I. Хотя лично я так не думаю. Она отдала себя и свою жизнь государству. Полностью. Но сила ли это?

Софа: Вполне возможно, что сила. Если женщина смогла всю себя посвятить государству – это уже подвиг. Если взять в пример ее главную соперницу Марию Стюарт, то она не смогла взять на себя такую ответственность.

> Женщина умнее мужчины, и свой ум она расходует, прежде всего, на то, чтобы мужчина этого не заметил.
> **Мэри Маккарти**

Рита: Здесь дело не в том, что Мария Стюарт не готова была взять на себя ответственность. Просто нужно было выбирать: управлять государством или жить своей собственной жизнью. Потому что ты не можешь получить сразу все. Они обе были очень яркие личности. Единственное отличие в том, что одна выбрала быть женщиной, а другая – королевой.

Софа: То есть ты думаешь, что они обе являются примерами силы?

> Женщина может иногда сознаться в своих грехах, но я не знал ни одной, которая призналась бы в своих слабостях.
> **Генри Шоу**

Рита: Сложно сказать. После прочтения нескольких книг о жизни Елизаветы мне показалось, что в душе она была очень слабым человеком. И все ее могущество было лишь маской. То, что она всю жизнь была одна, тем более такую долгую жизнь, не могло не отразиться на ней.

Софа: Так что же тогда значит быть сильной?

Рита: Я думаю, что быть сильной – это иметь внутренний стержень. Такой, чтобы не ломался несмотря ни на что.

Софа: А что такое этот «стержень»? Из чего он состоит?

Рита: Стержень – это то, что помогает человеку выстоять под напором жизненных трудностей, под напором окружающих людей. Двигаться к своим целям, сохранить способность расти и развиваться.

Софа: Оставаться «живой»?

Рита: Что ты имеешь в виду?

> Многие спокойные реки начинаются шумными водопадами, а ни одна не скачет и не пенится до самого моря. Но это спокойствие часто признак великой, хотя скрытой силы: полнота и глубина чувств и мыслей не допускает бешеных порывов; душа, страдая и наслаждаясь, дает во всем себе строгий отчет и убеждается в том, что так должно; она знает, что без гроз постоянный зной солнца ее иссушит.
> **М.Ю. Лермонтов**

Софа: В психологии есть такая теория. Каждый человек рождается «живым», но многие в течение жизни «умирают». «Умирают» не физически, а духовно. То есть перестают чувствовать, думать, мыслить, рассуждать о каких–то жизненных проблемах, проблемах общества. Перестают «образовываться». Перестают развиваться как личности.

Рита: Либо же становятся циниками. Или начинают относиться ко всему с излишним скептицизмом. Такие «мертвые» люди, наверное, закрываются от всего нового, закрываются от жизни.

Софа: Да, именно. Здесь как раз и проявляется ум человека.

Рита: Это, скорее, не ум, а интеллект.

Софа: А я бы назвала это мудростью. Ведь человек может быть гениальным в науках, прочитать много научных трудов, уметь играть на 10 музыкальных инструментах и знать в совершенстве 7 языков,

> У слабого нет слабостей. Слабости — качество сильных.
> **Петер Тилле**

и при этом быть приземленным, абсолютно неспособным размышлять о высоком.

Рита: Мудрость – глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт. (С.И. Ожегов) Читала недавно роман Достоевского «Подросток», там главный герой говорит: «У меня сила, и я спокоен. Громы в руках Юпитера, и что ж: он спокоен; часто ли слышно, что он загремит? Дураку покажется, что он спит. А посади на место Юпитера какого–нибудь литератора или дуру деревенскую бабу – грому–то, грому–то что будет!» Я тоже думаю, что сильному достаточно того, что он сильный. Ему необязательно ходить и это всем доказывать. Слабый же, наоборот, пытается постоянно что–то кому–то доказать. В этом и заключается мудрость: имея возможности, знания, силу уметь ими правильно владеть и распоряжаться.

Софа: И все же, несмотря на это внутреннее спокойствие, внутреннее сознание силы, сильным людям гораздо сложнее в жизни. Слабых – большинство. И они боятся сильных, они стараются себя максимально отгородить и обезопасить от них. Сильные могут подчинить себе слабых. А люди по своей природе боятся подчинения.

> Слабость силы заключается в том, что она верит лишь в силу.
> **Поль Валери**

Рита: Скорее, не боятся, а просто не хотят этого. Я думаю, сильным людям сложнее еще и от того, что велико искушение направить эту силу не в то русло.

Софа: Может быть, слабым легче еще и потому, что их берут под крыло.

Рита: И подносят все на «блюдечке с золотой каемочкой». Мужчины хотят заботиться о них. Сильная женщина всего будет добиваться сама, сама строить свою жизнь, сама заботиться о себе. Поэтому, если у сильных хватает ума, то они могут притворяться слабыми, беззащитными, казаться слабее, чем есть на самом деле.

Софа: Да, но это нужно уметь делать. Ты опять лавируешь между понятиями. Надо выделить три разных: сильная женщина, сильный человек и слабое общество.

Рита: О, ну ничего себе ты!

> Человек при рождении нежен и слаб, при смерти тверд и крепок. Все вещи и растения при рождении нежны и слабы, а при смерти тверды и крепки. Твердое и крепкое — это то, что погибает. Нежное и слабое — это то, что начинает жить... Сильное и могущественное не имеют того преимущества, какое есть у нежного и слабого.
> **Лаоцзы**

Софа: Понимаешь, почему так? Потому что слабая женщина ищет себе сильного мужчину, так как сама она против слабого общества не выстоит.

Рита: А сильная женщина?

Софа: А сильная женщина вообще непонятно что себе ищет. (Смеется)

> Обращайтесь с женщиной осторожно! Она сделана из кривого ребра. Бог не сумел создать её прямее; если захочешь выпрямить её, она поломается; оставишь её в покое, она станет ещё кривее.
> **Иоганн Вольфганг фон Гёте**

Рита: Думаю, что в определенный момент жизни должен появиться человек, который остановит ее, поможет понять, что в жизни надо заботиться и о себе тоже, сможет защитить ее от общества и от самой себя. И это большая удача, если каждая из нас в своей жизни встретит такого «своего» человека. Иначе девушки, женщины просто ломаются. Или очень рано гаснут. Такой конец неизбежен, потому что всему есть предел. Если ты все время ходишь по краю пропасти, то рано или поздно все равно упадешь.

Софа: Многие сильные женщины падают, и это грустно. Так нужно ли нам, девушкам, быть сильными? Или стоит учиться быть слабыми?

Рита: Может быть, не бояться показывать свое несовершенство – это и есть сила?

/УСЫНОВЛЕНИЕ/

txt.//Катерина Антонова

В конце 2012 года в России в Госдуму был внесен законопроект № 186614–6, одна из поправок к которому запрещает гражданам США усыновлять российских детей. Законопроект прошёл три чтения в российской Думе, во время которых был принят большинством голосов.
28 декабря 2012 года закон был подписан Президентом РФ В.В. Путиным.
1 января 2013 года закон вступил в силу.
Неофициально документ был назван «законом Димы Яковлева» в память о двухлетнем российском мальчике, погибшем после того, как приемный отец–американец запер его на солнцепеке в автомобиле, а также в память обо всех маленьких россиянах, пострадавших в Соединенных Штатах от рук приемных родителей.

Проблема усыновления российских детей иностранными гражданами в настоящее время является одной из наиболее актуальных и сложных социальных проблем, волнующих наших соотечественников и мировое сообщество.
В России сегодня этот вопрос активно обсуждается как в обществе, так и на государственном уровне. В ходе полемики высказываются различные мнения, выявляются сторонники усыновления российских детей приемными родителями из–за рубежа и яростные противники.
Сторонники утверждают, что у детей, оставленных на попечении нашего государства, нет будущего, в то время как возможность быть усыновленным иностранными родителями, а соответственно, и переезд ребенка в другую страну, дает ему шанс стать образованным, успешным и занять хорошее положение в обществе. «Я считаю, что запрещать международное усыновление нельзя: ребёнок имеет право на немедленное счастье», – говорит академик РАО и РАЕН, президент Российского детского фонда Альберт Лиханов.

Противники же процесса усыновления требуют его запрета. «В первую очередь нужно сделать так, чтобы российские дети оставались в России. Иностранцы усыновляют большое количество детей из России, потому что они генетически гораздо умнее, более здоровые», – заявляет председатель Государственной Думы РФ Борис Грызлов.

В настоящее время Россия занимает третье место в предпочтениях американских семей, желающих усыновить детей из–за границы, вслед за Китаем и Эфиопией. Согласно информации Департамента государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и социальной защиты детей Минобрнауки РФ, в 2003 и 2004 годах иностранцами в России было усыновлено значительно больше детей, чем нашими согражданами, хотя законом был прописан приоритет российского усыновления. Всего с 1993 по 2008 годы иностранными гражданами было усыновлено более 80 тыс. российских детей, оставшихся без попечения родителей. В 2009 году было зарегистрировано 3 815 иностранных усыновлений.

«...ЗАПРЕЩАТЬ МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ НЕЛЬЗЯ: РЕБЁНОК ИМЕЕТ ПРАВО НА НЕМЕДЛЕННОЕ СЧАСТЬЕ»

Главными причинами, по которым жители зарубежья предпочитают усыновлять детей из России, являются гибкость и простота закона, а также безответственность некоторых государственных органов и должностных лиц, которые допускают уступки по отношению к иностранным гражданам. Это меньший объем необходимых справок, которые нужно подготовить, чтобы стать приемными родителями, недостаточно серьезная проверка российскими официальными органами достоверности предоставляемых иностранцами данных. Кроме того, ни в России, ни в США не решена задача осуществления государством должного контроля опеки над приемными детьми. Если внутри нашей страны жизнь приемных семей курируется социальными работниками, то связь с детьми, усыновленными за границей, чаще всего бывает потеряна навсегда. Что касается Соединенных Штатов, то там, похоже, контролируется только опека над американскими сиротами. О русских же приемных детях вспоминают только тогда, когда семейная трагедия придается огласке и приобретает характер политического конфликта. Более того, власти могут узнать об этом только из новостей, как случилось с историей Максима Кузьмина.

Трехлетний Максим Кузьмин скончался 21 января вскоре после того, как его доставили в больницу. Уполномоченный по правам ребенка при президенте России Павел Астахов заявил, что приемная мать кормила мальчика психотропными препаратами и что он был сильно избит перед смертью. Выводы полиции Техаса противоречат этим утверждениям. Астахов в понедельник заявил, что Россия рассчитывает в ближайшие дни получить от американской стороны все официальные документы, касающиеся гибели мальчика.

Газета.ru, 8 марта 2013 года

По результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, опубликованным 11 марта 2013 года газетой «Взгляд» (смотрите ниже), гибель Максима Кузьмина усилила позиции противников иностранного усыновления: число россиян, выступающих за запрет на усыновление детей гражданами других стран, увеличилось до 64% (в январе – 53%), тех же, кто выступает за иностранное усыновление, становится меньше (с 35% до 29% за два месяца).

По–моему мнению, запрещение американцам усыновлять детей из России – слишком жестокая мера. Ведь любое происходящее в мире явление, имеет как свои преимущества, так и недостатки. Просто следует внимательнее подходить к решению того или иного вопроса, чтобы избежать большого количества минусов. Конечно, органы опеки сегодня могут проверить лишь состоятельность будущих родителей из–за рубежа, но как понять, что у них в голове? Как проверить, что якобы «счастливая» семейная пара не может случайно оставить малыша в машине или грубо избить дома? К сожалению, таких технологий пока нет. Прием у психолога, обследование у психиатра не могут с полной точностью определить социальное и психическое здоровье пары, стремящейся усыновить ребенка. Однако это касается не только американских, но и российских граждан. Число преступлений против детей в приемных российских семьях тоже растет.

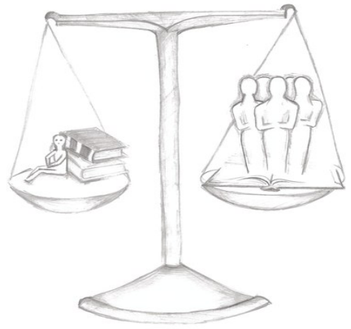
Основным решением этой проблемы должно быть ужесточение правил и законов, в соответствии с которыми приемная семья (российская или зарубежная) может стать таковой для ребенка из Российской Федерации. Также требуется ужесточить контроль над приемными семьями с целью своевременного обнаружения и подавления противоправных действий в отношении детей.

Есть у проблемы усыновления и еще одна очень важная сторона – дети–инвалиды. Перед нами пример одного из самых успешных удочерений российской девочки американской семьей. Таня родилась в Иркутской области, ее бросила мать. Сейчас Таню зовут Джессика Лонг. Она трехкратная паралимпийская чемпионка по плаванию. Не так давно через эфир нашего интернет–телеканала Джессика сделала заявление, причиной которого стал запрет на усыновление российских детей в США: «Я слышала об этом законе, это ужасные новости, я просто не понимаю, что это может означать. Я сама была удочерена в России, приемные родители забрали меня в Америку. И я точно могу сказать, что это самое лучшее, что случилось со мной в жизни. В этом определенно есть замысел Бога. Мои приемные родители дали мне жизнь, которую мне не могли дать мои родители в России, и они позволили мне достичь успеха здесь и жить счастливой жизнью в этой стране. Многие родители в России просто не могут дать детям такой шанс на жизнь...».

Действительно, сегодня в нашей стране, к сожалению, нет условий для развития детей–инвалидов, нет программы, направленной на успешную социализацию выпускников детских домов. Хочется надеяться, что, приняв «закон Димы Яковлева», власти на этом не остановятся, и вскоре не только в Америке, но и в России дети–сироты, здоровые или с отклонениями в развитии, смогут прожить достойную жизнь.

//КУЛЬТУРНАЯ ШТАМПОВКА/

.txt//Анатолий Сулаев .img//Софья Кишенская



Недавно с экранов наших телевизоров и персональных компьютеров мы узнали важную новость, касающуюся российского образования. И это не введение очередного сверхдействественного экзамена типа ЕГЭ и ГИА. Это предложение Президента В.В. Путина создать единый учебник по истории, призванный воспитывать в человеке чувство патриотизма и здравого смысла, политическое чутье и обособленный взгляд не только на историю, но и на дальнейший путь развития человечества.

Чтобы доказать, этот тезис выскажу пару мыслей.

Во–первых, история – это некий сборник социологических экспериментов, который вполне достоверно показывает нам результаты многих комбинаций, а значит, с помощью примеров прошлого мы можем вывести некие социально–психологические законы. Как в физике, например. И во–вторых, таким же образом, под призмой разных точек зрения, мы создаем стереотипы отношения к разным ситуациям в обществе. Например, в советское время многие люди воспринимали монархию как бремя, а капитализм – как некий строй с рабами и рабовладельцами, и никак иначе. А сегодня многие из нас хулят социализм только потому, что этот опыт не удался в нашей стране.

Обучение истории является своеобразной презентацией нашего будущего: как нам её подадут, такое место назначения и светит нам лет через десять. И поэтому после заявления президента общество почувствовало прокатившийся по нему резонанс: многие понимают важность проблемы подачи истории. Неужели мы возвращаемся к антидемократичному пропагандированию одной точки зрения без особого прикрытия? Или это все же хорошо спланированное повышение уровня знаний людей и стабилизация этого показателя в обществе?

Резонанс затронул и нашу школу. Все началось с тихих кабинетов, где ученики и учителя обсуждали этот вопрос между собой. Потом прошли дебаты в 8–х классах. И наконец ситуация достигла некоего апогея: на сайте гимназии появилась статья учителя истории И.А. Литвин, подкрепленная материалами анкетирования старшеклассников, а гуманитарному 10–В классу задали написать эссе на актуальную тему очередной реформы образования, и вот теперь «Олдскул» публикует некоторые из них, чтобы дать срез общественного мнения:

– Сегодня лишь ленивый не признаёт отсутствия национальной идеи в России. И наша власть не проходит мимо: почти при каждом удобном (или не очень) случае во всевозможные мероприятия государственной (и более) важности автоматически включаются номера балалаечников и речи о том, насколько мы «едины и непобедимы». <…> Теперь появилась идея о том, что пора всех транспонировать в одну тональность, так сказать, под планочку подогнать. А для этого нужно создать новый учебник истории.

Один.

На всю страну один.

На все народы один.

На все головы учителей и учеников один.

Но если бы только это – в нём обещают написать исключительную правду.

В нём обещают писать только правду.

А теперь давайте подумаем: какую правду будут в этом учебнике писать? Чью правду в нём напишут? Всегда можно развести дискуссию о том, насколько субъективна правда, но в данном случае, я думаю, субъективность истории чуть очевиднее простой математический формулы. Ведь история строится на мнении людей, а оно всегда и у всех разное. И каждому дана своя правда.

Артем Олейников

Такая позиция прослеживалась в работах многих десятиклассников. И не случайно. В нашем мире все многомерно и разнопланово, а история – вторая после философии наука, которая является настолько субъективной, что в ней ничего нельзя утверждать категорически. Читая сочинение Артема, я практически убедился: нас хотят нещадно контролировать, программировать под людей без собственного мнения, рабов системы…

Но тут еще один человек высылает мне свое эссе – с совершенно противоположной точкой зрения:

– Данный проект нашел своих сторонников, но ярых противников у него все–таки, по моим наблюдениям, куда больше. Аргументы этого лагеря крутятся вокруг одного момента. Введение единого учебника не оставит возможности предоставления различных взглядов на те или иные вопросы исторической науки, убьет многогранное освещение фактов и так далее. Я бы назвал это страхом перед гипотетической «антиплюралистичностью» проекта.

Такое мнение бытует и среди учителей, и среди многих учеников, заинтересованных этой проблемой. Согласен ли с ним ваш покорный слуга? Нет. В корне не согласен.

Начнем с того, что собой представляет школьный учебник истории. Пособие для будущих ученых? Кладезь исторических концепций? Основу для научной работы? Нет, это элементарный, базовый курс, позволяющий юным гражданам своего государства

и, шире, представителям человеческой расы, познакомиться, именно познакомиться, с основными событиями отечественной и мировой истории, получить представление о продолжительном развитии нашей с вами цивилизации. Ученик обязан знать факты. «Сюжетную канву». Его не нужно путать и сбивать вопросами а–ля «А была ли Куликовская битва?» .

Такими вещами занимается историческая наука.

Алексей Рыжков

И мне действительно стало тяжело решить: что же важнее сейчас? Что я могу посчитать за верное суждение, если авторы обоих эссе, по сути дела, правы? Может, нас, людей, воспитанных на легенде об индивидуальности, на моде к самовыражению, просто пугает идея о единстве в мысли? Может быть, многим это действительно не нужно? В обоих эссе я заметил небольшие преувеличения. Но все–таки в них нет мухи, раздутой в слона.

Артем пошел еще дальше в политической трактовке происходящего:

– Чью правду я буду читать в школьном учебнике своего сына? Точно не мою, точно не ту, что я хочу видеть. Ведь я хочу видеть много точек зрения, а не одну, как было предложено. Правда – всегда «хор» мнений, «арий» не предусмотрено. Буду ли я учить ребёнка по этому учебнику? Нет, ведь в моих интересах показать ему максимум точек зрения. То есть я буду учить своего сына спорить с учебником, прежде чем я буду учить его истории.

Значит, он скорее будет учить не историю – он будет учиться спорить.

А тогда о какой национальной идее может идти речь?

Если наши дети не будут знать историю, а будут спорить, то, скорее всего, от нашей страны практически ничего не останется. Будущее может превратиться в череду революций и контрреволюций, залитых кровью, лишь только потому, что люди не будут знать историю.

Настолько важно для существования государства знание истории, а точнее, её разных сторон.

Артем Олейников

Возможно, доведенная до абсурда мысль не так далека от реальности, как нам с вами кажется? И только полный крах государства поможет нам это понять?

Но вот мнение Алексея:

– Среднестатистическому школьнику, который учит историю просто как один из множества школьных предметов, выполняя норму и не нуждаясь в большем, просто не нужно множество точек зрения, сложные теории, ему неинтересно мнение Василия Осиповича Ключевского касательно внутренней политики Ивана Грозного. Он знает, что Романовы взошли на престол в 1613, русские шведов под Полтавой побили, а северяне – южан в Гражданской войне в США, знает – и слава Богу. <…>

Если же ученику интересен этот предмет, и он хочет глубже разбираться в нем, ему в любом случае недостаточно школьного учебника. Этот самый единый учебник должен содержать какие–либо ссылки, «наводки» на дополнительную серьезную литературу, которая уже будет представлять различные точки зрения, концепции именитых исследователей и так далее.

На мой взгляд, такая унификация упростит работу учителей, исчезнут несостыковки или даже противоречия в историческом образовании, скажем, в разных учебных заведениях. Ученики будут в равных условиях – в условиях общей единой программы, которая обусловит и образовательный **(продолжение далее)**

В нашей гимназии был проведен опрос среди одиннадцатиклассников, собирающихся сдавать ЕГЭ по истории, то есть людей, наиболее компетентных и заинтересованных в данном вопросе. Получены следующие результаты.

1. Нравятся ли Вам школьные учебники по истории?
- да – 15 – 37,5%;
- не совсем – 18 – 45%;
- нет – 0;
- не знаю, так как не пользуюсь ими – 7 – 17,5%.

2. Каким, по Вашему мнению, должен быть хороший учебник по истории? Назовите пять характеристик в убывающей последовательности.
- понятным, легким для восприятия;
- хорошо структурированным;
- содержащим объективную информацию, не искаженную оценками;
- интересным;
- содержащим визуальную информацию (карты, портреты ...).

3. Чего, на Ваш взгляд, не хватает современным учебникам истории?
- систематизации;
- иллюстративного материала;
- схем, таблиц;
- интересных исторических фактов.

4. Чем Вы пользуетесь чаще при подготовке к уроку истории, а также при подготовке к ЕГЭ?
- интернет–ресурсами – 27 (из 40 опрошенных);
- конспектами уроков – 25;
- учебником – 22;
- другими печатными изданиями – 18;
- историческими фильмами – 2.

5. Нужен ли один вариант учебника истории? Почему?

Да – 21 – 52,5%, так как:
- это облегчит работу учителя;
- учебник можно сделать качественным;
- это упростит подготовку учеников;
- чтобы избежать споров;
- это позволит всем иметь одинаковый базовый уровень подготовки;
- это устранит фальсификацию данных и наведет порядок в головах людей.

Нет – 19 – 47,5%, так как:
- неизвестно, насколько он будет полон;
- нужны разные точки зрения;
- курс истории очень обширен;
- в одном учебнике могут быть ошибки;
- не будет возможности выбора информации.

Результаты опроса предоставлены И.А. Литвин.

минимум, и требования экзаменов.

Также единый учебник обеспечит идеологическую базу. Да, я считаю, что официальная идеология на уровне исторической концепции школьного учебника нужна и важна. Юные умы должны воспитываться на исторических примерах. Когда в одной школьной теории Александр Невский представляется как коллаборационист и душитель новгородской демократии, а в другой как герой и спаситель русской государственности, это отнюдь не способствует воспитанию у детей любви к родной истории.

Итак, я несомненно одобряю идею введения единого школьного учебника по истории. Конечно, он должен быть тщательнейшим образом подготовлен при участии самых опытных ученых нашего государства. Понадеемся, что так оно и случится.

Алексей Рыжков

Что ж, несмотря на разногласие авторов эссе по поводу того, нужна ли нам единая идеология, введенная в общественный организм путем предоставления детям одной точки зрения на историю, или же это уничтожит нашу государственность, можно сказать одно: новый учебник должен быть создан настоящими учеными. Людьми, лучшими в своей области, знающими достоверные факты о нашем светлом и темном прошлом. Разрушит ли разрозненное представление об Александре Невском как о душителе новгородской демократии и спасителе русской государственности наш патриотический дух или даст нам понять, что людям, облеченным властью, иногда приходится многим жертвовать, играть по правилам гамбита, что политика – действительно тяжелое и сложное дело? Главное, события прошлого для всех должны быть только фактами на страницах учебников. Никакой политической подоплеки современности. Никаких личных мнений составителей, тем более мнений правящей элиты. Пусть нам дадут решить самим. Дадут воспитать толерантность и сформировать свой взгляд на историю. А то, чего доброго, еще страну развалим.

/ОПЕРАЦИЯ «АРГО»/

txt.//Софа Кишенская

10 лет назад Бен Аффлек был просто глянцевым лицом. 5 лет назад – начищающим режиссером. Сегодня он создатель одного из лучших фильмов года.
Джоел Стейн, «Таймс»

…Нам нужно такое кино. Про нас. Чтобы и я, как американец, был уверен, что моя страна будет биться за меня…
Алекс, КиноПоиск

24 февраля прошла 85–я церемония вручения премии «Оскар». Лучшим фильмом года был признан политический триллер Бена Аффлека «Операция Арго», где он выступил в роли режиссера и актера одновременно.

Сюжет картины основан на реальных событиях – спасении шести дипломантов из Тегерана в ходе спецоперации. Сценарий к фильму был написан на основе статьи Джоша Бермана «Как ЦРУ спасло американцев из Тегерана при помощи фальшивого фантастического фильма» и книги Тони Мендеса «Мастер маскировки».

Картина вызвала немало дискуссий по поводу исторической достоверности сюжета. Фильм был запрещен к показу в Иране. Существует мнение, что он был сделан по заказу правительства США. И действительно, на мой взгляд, в нем просматривается восхваление американской личности и некий политический подтекст. Главный герой, настоящий американец, отважный и доблестный, невзирая на сложности, спасает людей. Иранцы же, напротив, выступают в роли абсолютно бездушных злодеев. Да и сами действия фильма во многом отходят от реальных событий. Еще смущает тот факт, что главную американскую кинопремию получила картина, прославляющая Америку. Но если закрыть на все это глаза, то фильм очень даже стоящий.

Сюжетная линия картины не угадывается с самого начала, как это часто бывает в массовых фильмах. Аффлек умело сплетает между собой напряженные психологические сцены, тем самым будоража сознание зрителей. В картине привлекает неслабая актерская игра и довольно качественная режиссура. Интересна мысль о стоимости каждой человеческой души. На протяжении всего фильма герой борется за жизнь, причем не за свою. В картине очень четко разграничены понятия «черное» и «белое», «хорошее» и «плохое». Режиссер заставляет нас поверить в существование людей, умеющих защищать других и стоять до последнего. А эпичный, с легкой долей юмора финал настраивает зрителя на размышление.

Вот, собственно, из–за чего стоит посмотреть этот фильм и, возможно, задуматься.

//СЕРИАЛЫ: ЧТО, КОГДА И ОТКУДА?

.txt//Таня Лащёва

Согласитесь, все слышали названия «Сплетница», «Отбросы», «Шерлок Холмс», да те же «Друзья», в конце концов. Чем же всех цепляют эти и многие другие сериалы? Любимый актер, невероятно интересный и запутанный сюжет, а может, просто хочется быть «в теме»?

Сегодня каждый пятый может похвастать тем, что он начал смотреть какой–либо сериал. Я, например, совершенно случайно увлеклась сериалом «Доктор Хаус», когда он только начинал идти по телеканалу «Домашний». К сожалению, 21 мая вышел последний его эпизод. Но я, уже приноровившись смотреть фильмы по ночам, решила на этом не останавливаться, а заодно поинтересоваться историей вопроса.

«Одинокий рейнджер», или «The LoneRanger», – таково название первого в мире телевизионного сериала, который был показан в Соединенных Штатах Америки. Его демонстрация длилась с 1949 по 1957 годы. Действие фильма происходит в далекие времена, когда шесть техасских рейнджеров, попадают в засаду свирепствующей банды.

В Советском Союзе «Одинокого рейнджера» не показывали, однако наши дедушки и бабушки, как и мы сегодня, тоже смотрели и безумно любили сериалы. Первые многосерийные фильмы в нашей стране появились в 1960–х годах. Купить телевизор тогда еще могла себе позволить не каждая семья, поэтому ребята по 3 – 5 человек, а может быть и больше, ходили к тем, у кого он был, бросая все дела. Можно сказать, что фильм «Ставка больше, чем жизнь», рассказывающий о героической работе разведчика Станислава Колицкого, дал путевку в жизнь любимому военному телесериалу многих поколений наших зрителей «17 мгновений весны». У популярного в 1960–е годы детективного сериала «Место встречи изменить нельзя» с Владимиром Высоцким в главной роли тоже был свой «предшественник», собиравший зрителей у экранов телевизоров, – цикл «Следствие ведут «ЗнаТоКи».

Но что такое настоящий телесериал наши бабушки узнали в 1971 году, когда на Центральном телевидении начался ежевечерний показ английского 26–серийного фильма "Сага о Форсайтах", который стал первой для советского зрителя мыльной оперой в жанре нон–стоп. Официально считается, что именно этот фильм подсадил жителей нашей страны на сериалы. А первой советской теленовеллой в 1988 году стала «Рабыня Изаура», которая сразу завоевала сердца сотен зрителей. Далее пошла нескончаемая «Санта–Барбара», и, как говорится, понеслось.

Сейчас выбор велик. Кто–то досматривает 50 сезон «Доктора Кто», а кто–то с нетерпением ждет выхода новых серий «Игры престолов». Единственное, жаль, что американские и британские сериалы сейчас гораздо качественнее и популярнее русских. Да и в России появляются в основном аналоги. Новых идей совсем мало. Тем не менее, на голубые экраны вышла куча новых российских сериалов, а вместе с этим появились целая куча фанатов. Для кого–то слово «сериал» означает что–то скучное и банальное, а для кого–то, наоборот, что–то увлекательное и захватывающее. Кто–то их боготворит, а кто–то не видит в них смысла. Но факт остается фактом: сериалы сейчас очень популярны. Были, есть и, наверное, будут.

ТОП–11:

"Самые популярные сериалы"

*Статистика Гимназии №1**

1. Отбросы/Misfits

2. Теория Большого взрыва/The Big Bang Theory

3. Сплетница/Gossip Girl

4. Шерлок/Sherlock

5. Доктор Хаус/House M.D.

6. Универ

7. Интерны

8. Закрытая школа

9. Сверхестественное/ Supernatural

10. Клиника/Scrubs

11. Как я встретил вашу маму/How I Met Your Mother//
Друзья/Friends

**В опросе приняли участие около 150 учащихся гимназии*

//ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?

Есть чувства, которые поднимают нас от земли. Не беспокойтесь, у вас будут крылья.
И.С. Тургенев «Ася»

Ответ на вопрос, терзавший столько поколений, мы решили поискать не у классических философов или других "художников слова", но у самых искренних и честных экспертов.

Итак, "что такое любовь?" – ***глазами учеников младших классов гимназии №1.***

– Что такое любовь? Как можно ее проявлять?

–Я не знаю, что такое любовь и не хочу об этом знать. Мне это не надо.

– Что такое любовь? Как можно ее проявлять? К родителям, например.

–Ну, можно сказать: «Я тебя люблю». Или помыть посуду.

–А к друзьям как?

–Я же дружу с ними!

– Что такое любовь? Как можно ее проявлять? К родителям, например.

–Сказать «Я тебя люблю» или пол помыть. Еще подарочек можно подарить.

–Ну а ты как понимаешь, что мама тебя любит?

–Она говорит мне об этом. И сюрпризы мне делает, подарки.

– Любовь – это все, что тебе нужно.

– Любовь можно проявлять лаской.

– Любить – это заботиться и морально поддерживать.
В общем, быть рядом.

– Любовь – это чувство, которое можно проявить,
посмотрев в глаза.

– Любовь – это доброта.

– Любить человека... значит верить в него.

– Любить, значит, чувства свои говорить, признаваться.

Любовь – это…

– ...Отношения.

– ...Ухаживать, дарить подарки и цветы...

– ...Обнять, поцеловать.

– ...Когда весело.

– ...Когда люди становятся сумасшедшими...

– Любовь… Ну, я в этом разбираюсь.

**– Что такое любовь?
Как можно ее проявлять?**

– А, любовь это типа *Love is*…

– Любовь – это чувство, когда ты проявляешь симпатию к другому человеку.

– Да, вот так.

– А как можно ее (симпатию) проявлять?

– Ну цветочки подарить.

– И друзьям цветочки?

– Ну почему же, шоколадку.

– Ну хорошо. А относишься ты как к человеку, которого любишь?

– Хорошо. Если он тебе нравится,
то ты ж не будешь плохо
к нему относиться?!

"ОЛДСКУЛ". ГАЗЕТА МБОУ "ГИМНАЗИЯ №1". НОМЕР 2 (4). АПРЕЛЬ 2013.
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: РИТА ХВАН. КУРАТОР: Л.К.РАСПОПИНА. ВЕРСТКА: АЛЕКСАНДРА ЕВТУШЕНКО
АДРЕС РЕДАКЦИИ: 630091, НОВОСИБИРСК, КРАСНЫЙ ПРОСПЕКТ, 48. ТЕЛЕФОН: 222–25–62.
ТИРАЖ: 1000 ЭКЗ.